Дорогой читатель! Когда верстался номер, поступили тезисы академика **Владимира Барановского**, посвященные сценариям потенциального скатывания к ядерной войне. Мы впервые за 30 лет отказались от традиционных страничек редактора “Представляю номер”, чтобы отразить эту важную тему.

Редакция “Полиса”

DOI: 10.17976/jpps/2022.04.02

ЭСКАЛАЦИЯ КОНВЕНЦИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ: О ВОЗМОЖНОМ ПЕРЕХОДЕ ЯДЕРНОГО ПОРОГА

1. В официальных документах основных держав, обладающих ядерным оружием, обозначены принципиальные положения касательно его использования. Они очерчивают главные содержательные линии данной проблемы, однако никогда не были протестированы на практике.

2. Из возможных сценариев возникновения ситуации с боевым применением ядерного оружия основными представляются следующие:

а) сознательное инициирование ядерной войны (нанесение первым ядерного удара по противнику),

б) непреднамеренное ядерное боестолкновение (вследствие технического сбоя, ошибки в оценке ситуации, инцидента между вооруженными силами противостоящих сторон, нарушения взаимосвязей в командной цепи и т.п.),

в) эскалация вооруженного конфликта с переходом в ядерную фазу.

Ниже рассматривается только третий из перечисленных вариантов.

3. В любом вооруженном конфликте заложен потенциал его эскалации – перехода на более высокий уровень военного противостояния (с задействованием новых сил и средств, а также его пространственным распространением). Характер эвентуальной эскалации зависит от:

а) целей сторон,

б) хода (динамики) военного противоборства,

в) оценки каждой стороной вероятных издержек и ожидаемых выгод эскалационного развития.

Для некоторых конфликтных ситуаций исключительно важна роль вовлечения в них внешних действующих лиц; этот фактор может накладывать отпечаток на каждый из перечисленных трех эскалационных параметров.

4. Каждый из них может повлиять на переведение конфликта в ядерную фазу. По этой причине нельзя описать такой переход в жестко детерминированных категориях – он лабилен и ситуативен, причем его вариативность может проявляться в весьма широком спектре. Но уместно обозначить некоторые специфические черты пересечения ядерного порога.

а) В общем плане есть основания исходить из презумпции нежелания сторон превратить вооруженный конфликт в ядерный. Прежде всего из-за достаточно высокой меры непредсказуемости последствий – и в чисто военном отношении (как ответит противоположная сторона?), и имея в виду политический контекст (какой будет реакция внутри страны и со стороны внешнего мира?). На противоположной чаше весов – ожидание высокого военного и политического эффекта применения ядерного оружия, что может оказаться мощным стимулом для выбора этой опции.

б) Задействование ядерного оружия может представиться исключительно актуальным и даже не терпящим отлагательства, когда окажутся исчерпанными возможности достижения своих целей с помощью конвенциональных средств. Принятие решения на этот счет может обозначить точку бифуркации в конфликте, резко изменив его характер и дальнейшее развитие.

в) Имеет смысл особо выделить ситуацию, когда (если) возникнут опасения на предмет серьезного изменения оперативной обстановки в пользу противника. В этом случае применение ядерного оружия будет, скорее всего, рассматриваться как крайнее средство предотвратить поражение.

г) Прямо противоположное развитие дел – если конфликт приобрел характер затяжной войны (войны на истощение) – тоже может создать стимул для использования ядерного оружия с целью взломать застывшую обстановку и придать ей наступательную динамику.

д) Рутинное развитие конфликта может индуцировать опасную инерцию, побуждающую использовать ядерное оружие для более быстрого, более надежного, более эффективного, менее затратного решения оперативных и/или тактических задач. Иными словами, рассматривать его в качестве оружия поля боя – как любое другое, только более мощное оружие.

5. С учетом перечисленных выше сценариев эскалации, выход на ядерный порог возможен на любой фазе конфликта. Наиболее опасные из них:

а) начальная (в расчете на быструю победу с ядерным оружием);

б) когда конфликтное противостояние зашло в тупик (в надежде вырваться из него через задействование ядерного оружия);

в) на завершающей фазе конфликта (чтобы обеспечить себе более благоприятную позицию для предстоящего торга по параметрам и правилам будущего постконфликтного урегулирования).

6. Отметим отдельно еще две возможности возникновения ядерного измерения в эскалационном развитии, хотя они тесно связаны с перечисленными выше сценариями и даже могут быть имплантированы в них.

а) Логика *escalating to de-escalate* – использование ядерного оружия с целью остановить конвенциональный конфликт или перевести его в понижающуюся динамику.

б) Логика “демонстрационного ядерного взрыва” – не столько с целью обретения некоего собственно военного результата (взрыв может быть произведен даже не в зоне конфликта), сколько с целью обозначить решимость перейти ядерный порог.

7. Предполагается, что сторона, которая прибегнет к использованию ядерного оружия, будет стремиться по мере возможности придерживаться в своих практических действиях некоторых самоограничителей. А именно: исходить из логики соразмерного ответа, применять заряды малой мощности, ориентироваться на ограничение сопутствующего ущерба и т.п. Цель – не создавать стимулы для переведения конфронтационной ядерной спирали на более высокие уровни, вплоть до глобального столкновения.

Гипотеза о действенности такого рода самоограничителей в условиях, когда в ходе эскалационной динамики стороны конфликта перешли ядерный порог, сама по себе спорна и недоказуема. Остается открытым и вопрос о том, насколько удастся придерживаться этой линии, даже если намерение к тому существовало изначально. Возможно, что первое же использование ядерного оружия в качестве оружия поля боя или для решения задач тактического уровня вызовет непредсказуемые и крайне опасные последствия.

8. Все вышесказанное в принципе касается ситуаций, где в числе противоборствующих сторон выступают государства с ядерным оружием. В эпоху биполярной конфронтации времен классической холодной войны (1950-1980-е годы) такой ситуацией мог стать полномасштабный вооруженный конфликт в Европе по линии Восток – Запад (СССР – НАТО). Сегодня речь может идти об эвентуальных конфликтах между Индией и Пакистаном, вокруг Тайваня или Северной Кореи. Это относится и к положению дел в связи с Украиной и российской специальной военной операцией – хотя здесь, как в любом другом аналогичном случае, правомерность сформулированных выше тезисов достаточно условна. Совершенно очевидно огромное корректирующее воздействие со стороны конкретных реалий обстановки[1].

9. Два обстоятельства имеют ключевое значение в оценке сложившейся обстановки с точки зрения опасностей ее перерастания в конфликт с ядерным измерением.

а) Первое: противоборство Россия – Украина имеет широкомасштабный характер, затрагивая ключевые интересы сторон.

б) Второе: оно приобрело характер противостояния Россия – Запад, с вовлечением западных ядерных держав.

10. В собственно российско-украинском срезе конфликта можно обозначить несколько потенциальных разломов, способных создать стимулы для актуализации ядерного фактора[2]:

а) если украинская сторона нанесет удар по Крыму, избрав в качестве целей военные базы, Крымский мост, пункты переоснащения подводных лодок и кораблей, и особенно в случае использования высокоточных ракет;

б) если произойдет динамичное продвижение украинских войск вглубь контролируемых российской стороной районов – вплоть до территории собственно России;

в) если украинская сторона обретет возможность наносить масштабные удары по российской территории (прежде всего высокоточными ракетами).

11. Западные страны, оказывая широкую поддержку Украине, будут предположительно исходить из двух ориентиров: с одной стороны, не допустить полного поражения (уничтожения) Украины, с другой – избежать такой ситуации, когда Россия почувствовала бы себя загнанной в угол.

а) В поставках военной техники ограничителем будет нежелание спровоцировать Россию на такие действия, которые могут вызвать ядерную эскалацию.

б) Вместе с тем с целью не допустить на территории Украины применения ядерного оружия (даже точечного, единичного и маломощного) России может быть адресован четкий и недвусмысленный сигнал: это вызовет исключительно энергичную реакцию, пусть даже изначально и на доядерном уровне. Она может включать в себя более мощные удары конвенциональными силами и средствами по российским войскам и объектам на территории Украины (не исключено, что и на территории Крыма), а также по российскому флоту; масштабную активизацию и расширение номенклатуры военных поставок; введение бесполетной зоны над территорией страны, что, в сущности, приведет в действие механизм балансирования на грани военного конфликта по линии Россия – НАТО.

---

[1] По причине высокой политизированности украинской ситуации и невозможности получения достоверных сведений о ходе боестолкновений и намерениях сторон излагаемые далее соображения носят сугубо умозрительный характер.

[2] См. статью Алексея Арбатова “Украинский кризис и стратегическая стабильность” в настоящем номере журнала “Полис” (особенно сноски 28-37).

в) Можно ожидать крайне жесткую реакцию и на возможные действия против стран, являющихся членами НАТО, – такие как нанесение ударов конвенциональными средствами по их вооруженным силам, территории, а также предназначенной для передачи Украине боевой технике (до того, как она окажется на украинской территории). Маловероятно, чтобы эта реакция сразу же выразилась в применении ядерного оружия – она скорее может начаться с более широкого вовлечения высокоточного оружия в конфликтное противостояние, установления бесполетного режима и т.п. Такое развитие событий также будет содержать угрозу сдвинуть их вектор в сторону полномасштабного конфликта Россия – НАТО, включая и его ядерную компоненту.

г) Особая проблема – развитие конфликта в черноморской акватории. Риск его перемещения в плоскость ядерного противостояния обусловлен двумя факторами: (i) для России сосредоточенные здесь силы и средства значимы как в военном плане, так и политически; (ii) обеспечение безопасности морских коммуникаций может стать серьезным источником конфронтации.

12. Опасность возникновения глобального столкновения между США и Россией с применением стратегических наступательных вооружений носит экзистенциальный характер. Это правомерно и в связи с украинской ситуацией. Ядерный аспект взаимоотношений двух держав обозначен в контексте данного конфликта достаточно четко, и резких срывов на этом поле стороны стараются не допускать.

В ходе конфликта в связи с Украиной имели место отдельные попытки апеллировать к ядерному фактору для достижения политического результата на субстратегическом уровне. Считать ли их успешными – вопрос спорный. Резко негативная реакция США на действия России не удержала ее от того, чтобы начать и затем продолжать специальную военную операцию. Но и напоминание Москвы об имеющемся в ее распоряжении ядерном потенциале не остановило США в том, что касается беспрецедентной военной помощи Украине. Вместе с тем настойчиво повторяемые руководством США и НАТО заверения об исключении прямого военного вмешательства в конфликт, осторожность касательно поставок высокоточных систем большой дальности (способных угрожать российской территории) тоже возникли не на пустом месте.

Роуз Готтемюллер, которая возглавляла американскую делегацию на переговорах с Россией по договору СНВ-III, заявила 1 июня 2022 г.: вероятность использования ядерного оружия в связи с украинским конфликтом “выше одного процента, однако не достигает 10 процентов”[3]. Казалось бы, можно не драматизировать ситуацию. Но надо отдавать себе отчет в том, чт*о* именно стоит даже за отдельными процентами в такого рода оценках. Эксцессы продолжающегося противостояния могут повысить угрозу ядерного коллапса. Возможность его возникновения в ходе эскалации конвенционального конфликта совершенно реальна, и это должно быть предметом самого пристального внимания.

В.Г. Барановский,
академик РАН, профессор МГИМО МИД России, член Дирекции ИМЭМО РАН

*Исследование проведено в рамках проекта № 2022-02-02
Института международных исследований МГИМО МИД России*

[3] См. D’Agostino S. & Diaz-Maurin F. Will Putin Go Nuclear? *Bulletin of the Atomic Scientists*, 06.06.2022. https://thebulletin.org/2022/06/will-putin-go-nuclear-an-updated-timeline-of-expert-comments?utm_source=Newsletter&utm_medium=Email&utm_campaign=MondayNewsletter06062022&utm_content=NuclearRisk_r_06022022 (accessed 10.06.2022).